
УДК 82.0 (410)

ББК 83.3 (4Вел)

Н 27

Напцок Б.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: bella@maykop.ru

Меретукова М.М.

Ассистент кафедры русского языка как иностранного, соискатель кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: boss750@mail.ru

**Архетип семьи в «Рождественских повестях»
 (“Christmas Tales”) Ч. Диккенса
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется проблема архетипа семьи в диккенсовском «рождественском» сборнике. Рассматриваются концептуальное понятие архетипа семьи и его реализация в «рождественских» рассказах. Главным становится вывод о том, что специфика архетипа семьи у Диккенса определяется комплексом архетипических значений и образов: главного героя, героя-отца, детей, семей, сюжетными ситуациями, мотивами «нравственного перерождения», «сна», «дома», «семейного очага», «пути», «смерти».

Ключевые слова:

Литературный архетип, архетип семьи, Рождество, жанр «рождественской повести», «Рождественская песнь в прозе», архетипический комплекс, архетипическое сюжетное клише, значение персонажа, архетипические мотивы и образы, традиции.

Naptsok B.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: bella@maykop.ru

Meretukova M.M.

Lecturer Assistant of Russian as Foreign Language Department, Applicant for Candidate's degree of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: boss750@mail.ru

Family archetype in “Christmas Tales” of C.Dickens

Abstract:

The paper explores a family archetype in “Christmas” collection by Dickens. The conceptual notion of a family archetype and its realization in “Christmas” stories are considered. The authors arrive at a conclusion that specifics of a family archetype at Dickens is defined by a complex of archetype values and images, namely: images of the main character, hero father, children, families, subject situations, motives of “moral regeneration”, “dream”, “home”, “the family center”, “way” and “death”.

Keywords:

Literary archetype, family archetype, Christmas, genre of “the Christmas story”, “A Christmas Song in Prose”, an archetype complex, an archetype subject cliché, the character significance, archetype motives and images, traditions.

Понятие «архетип», изначально сформировавшееся в психологии и философии, постепенно вошло и в другие науки, в том числе и в литературоведение. В творчестве каждого писателя архетип преломляется через его авторское мировосприятие и становится неотъемлемой частью создаваемой им художественной картины мира. Исследователь А.В. Большакова определяет, что архетип – «это своего рода доминанта, авторитетный руководитель в стихии житейских проблем, выборов решений». Вслед за К. Юнгом, она видит «силу художника в умении «говорить архетипами» [1: 8].

По существу литературный архетип – это универсальный «первообраз», «сквозная», «исходная модель», имеющая ценностно-смысловую основу, обладающая способностью изменяться и создавать различные построения. В художественном тексте архетипы не существуют изолированно друг от друга. Благодаря их сплетению образывается единый архетипический комплекс, в состав которого входят архетипическое сюжетное клише и архетипическое значение персонажа.

Образ семьи становится не только сюжетным центром «рождественских» произведений Ч. Диккенса, но и концептуальным архетипом. «Становлению архетипа семьи в «Рождественских повестях» как жанровой доминанты способствовало и то, что Ч. Диккенс фактически наследует его из предшествующей рождественской литературы» [2: 111]. Литургическая рождественская драма, рождественские очерки XVIII в. в «Зрителе», произведения английских и американских романтиков («Мармион» В. Скотта, «Старое Рождество» В. Ирвинга) стали основными источниками рождественской проблематики в творчестве английского классика XIX в. Однако разраба-

тывая тему Рождества, Диккенс отходит от выработанных художественных штампов и экспериментирует. Он связывает смысловое пространство, воссоздает единую картину бытия, предопределяет сюжетные ситуации и значения персонажей, то есть создает архетипический комплекс, компонентом которого становится и архетип семьи.

В английской национальной литературе XIX в. образ семьи нашел свое социально-историческое обоснование, благодаря чему сформировалось мнение о типичной английской семье со своими традициями и взаимоотношениями. Ч. Диккенс – один из тех английских писателей, которые считали, что семья – это краеугольный камень, на котором должна строиться идеальная общественная система. Семейный праздник Рождества всегда был связан в Англии с объединением родных и близких, с гуманистическими идеями сострадания и любви. По английской традиции под Рождество вся семья собирается дома у родного очага. В это время все стараются простить друг другу прошлые ошибки и обиды. Семья объединяется в едином стремлении к счастью и верит в чудо. Подобная семантическая неоднозначность восприятия Рождества нашла отражение в «рождественских» произведениях Ч. Диккенса. Как отмечает Г.К. Честертон, «идеал семейного уюта принадлежит англичанам, он принадлежит Рождеству, более того, он принадлежит Диккенсу» [3:118].

Архетип семьи выступает в «Рождественских повестях» Ч. Диккенса как один из ключевых компонентов его художественной системы и становится частью выработанного им архетипического комплекса. Базовая модель архетипа семьи актуализируется в диккенсовских рождественских произведениях в следующих аспектах:

1) через образ главного героя, когда определяется архетипическое значение персонажа. К примеру, в образе главного героя рассказа «Рождественская песнь в прозе» (“*Christmas Carol in Prose*”) – Эбинизера Скруджа создается реалистический тип буржуа-скряги и мизантропа. Нелюбимый, подозрительный и скупой герой в бесконечной погоне за деньгами теряет человеческую душу. Как ярый мальтузианец, Скрудж считает работные дома благодеянием для бедняков. Его ничуть не трогают сообщения о людях, умирающих с голоду. Он издевается над своим племянником, который недавно женился, не имея средств, чтобы прокормить семью. Сам Скрудж не имеет собственной семьи и детей и лишен семейных радостей;

2) через основные сюжетные ситуации, образующие архетипическое сюжетное клише. С помощью фантастических образов Духов Рождества (Прошлого, Настоящего и Будущего) Скруджу дана возможность осуществить удивительное путешествие в пространстве и времени, пересмотреть свою жизнь.

Дух Прошлого Рождества похож на ребенка и несет в себе источник яркого света. Этот дух показывает Скруджу картины из его детства. Герой видит себя в классе, «убогим, всеми забытым мальчиком, которым он был когда-то». Глядя на себя, маленького и беспомощного, уже взрослый Скрудж сожалеет о том, что вчера в настоящей жизни у его двери колядовал такой же мальчик, а он его прогнал.

В другой картине из Прошлого он узнает маленькую сестру, сообщившую ему, что их деспотичный отец разрешил не только приехать на Рождество, но и навсегда остаться в родном доме. Дух напоминает, что сестра Фэн всегда любила Скруджа. Она умерла замужней женщиной, и у нее остался сын, его племянник, которого он оттолкнул, когда тот пригласил его к себе на Рождество. Вслед за тем Скрудж видит себя молодым человеком, когда из-за денег и карьеры он отказался от женитьбы и ли-

шил себя семейного счастья.

Дух Настоящего Рождества – самый жизнерадостный и веселый из всех трех Духов – раскрывает перед Скруджем истинную красоту жизни, заключающуюся в той искренней радости, которую несут людям семья, любовь, дружба и сострадание. Дух дает старику надежду, что в настоящее время он может измениться к лучшему.

Таинственный Дух Будущего Рождества предрекает Скруджу, что скоро его несчастная жизнь закончится смертью, которая вызовет равнодушные разговоры биржевых дельцов и радость бедняков. Все это ужасает героя, но морально перерождает;

3) через образы различных семей. Это семьи, которые Скрудж «посещает» вместе с тремя Духами. Диккенс изображает пять семей: как воспоминание из детства – это собственная несчастливая семья, где нет родительской любви и заботы; как картина из прошлой жизни – это примерная семья его наставника, Физзиунга; как наглядные примеры из настоящей жизни показаны три счастливые семьи, празднующие Рождество – благополучная семья бывшей невесты, многодетная семья клерка Крэтчита и молодая семья племянника;

4) через образ героя-отца, как генетически близкого к литургической рождественской драме. В «Рождественских повестях» Диккенса героев-отцов можно разделить на две категории: «исконные» отцы (Боб Крэтчит, Тоби Вэк, Джон Пирибингл) и «новообращенные» (Скрудж, Рэдлоу). Первую группу героев представляют персонажи, которые имеют настоящую семью и детей, вторую – те, кто переживает метаморфозу, осознает ценность семейных уз и становится «сублимированным» отцом для чужих детей: Скрудж выполняет подобную роль для маленького Тима Крэтчита» [5: 40];

5) через образы детей даны мотивы, связанные с ними: христианский мотив «божественного дитяти» – младенца или ребенка, посланного на землю Богом для спасения человечества; мотив ре-

бенка, детей, являющихся главным объединяющим центром семьи, основой ее веселья, счастья и любви; мотив «нравственного перерождения», когда дети способствуют нравственному возрождению, перевоспитанию других персонажей. Одним из самых ярких примеров образа ребенка в «Рождественской песни в прозе» является образ сына Боба Крэтчита – Малютки Тима. Он заключает в себе идею добродетели и нравственного благородства, благодаря которой возможно изменить и улучшить мир.

Диккенс показывает, как дети содействуют нравственному возрождению, перевоспитанию других героев. Невыразимое потрясение переживает Скрудж, когда рядом с Духом Нынешних Святков видит странных мальчика и девочку. «Тощие, мертвенно-бледные, в лохмотьях, они глядели исподлобья, как волчата... Имя мальчика – Невежество. Имя девочки – Нищета [4: 98–99]. Используя аллегорию в описании детских образов, писатель стремится воздействовать не только на человеконенавистника Скруджа, но и на всех здравомыслящих людей;

6) через нравственное перерождение героя. Накануне Рождества Скрудж старается исправить ошибки прошлого. Он посещает рождественскую службу, посылает большой семье Крэтчита рождественскую индейку, повышает клерку жалованье, дарит благотворительному фонду большую сумму денег, затем приходит на рождественский обед к племяннику. «Через пять минут Скрудж уже чувствовал себя как дома. Такого сердечного приема он, еще отродясь, не встречал!» [4: 131–132]. Другими словами, герой обретает семью, которой до этого у него не было, в доме племянника Фреда;

7) через серию архетипических мотивов: «рождественского сна», «дома», «семейного очага», «семейного уюта», «рождественского стола», «пути, перемещения», «смерти», «нравственного перерождения». Например, «рождественский

сон связан с концепцией двоимирия, которое в повестях Диккенса представляет собой деление на мир обычный и рождественский. Мотив сна санкционирует введение в текст фантастического сюжета (появление привидений, сказочное преобразование персонажей). Момент погружения главного героя в сон (Скрудж) знаменует начало нового этапа в их существовании» [5: 39];

8) через «рождественскую философию» – “*carol philosophy*», т. е. «философию рождественской песни» Ч. Диккенса. К началу 1840-х гг. Диккенс был уже готов не просто к колоритному изображению праздника Рождества, а мог уже последовательно изложить смысл своей «рождественской» философии. В «Рождественских повестях» она представлена как внесоциальная утопическая философия добра и зла, хотя и несколько трансформированная. Именно архетип семьи становится важной категорией в «рождественской» философии Диккенса. Рождество и семья становятся возвышенными символами ценности человеческой радости, любви и тепла, символами отношений, гарантирующими человеку, что он никогда не будет одинок в мире. В этой философии деньги не находятся на первом месте. Герои Диккенса – бедняки, и их богатство – в щедрости души, в самопожертвовании, бескорыстности. Они любят жизнь, умеют ценить ее и понимают, что семья и дети – это радость и счастье.

Таким образом, в художественно-ценностной картине мира «Рождественских повестей» Ч. Диккенса архетип семьи занимает главенствующее место. Специфика архетипа семьи определяется комплексом архетипических значений и образов: образами главного героя, героя-отца, детей, различных семей, сюжетными ситуациями, мотивами «нравственного перерождения» «рождественского сна», «дома», «семейного очага», «семейного уюта», «рождественского стола», «пути, перемещения», «смерти». «Рождественские» произведения Диккен-

са к 1840-х гг., открывались изображением жизни семьи (или семей), стоящей перед жизненными проблемами, и завершались их решением и празднованием Рождества. Поначалу члены этих семей были связаны родственными узами. Со временем Диккенс расширил рамки понятия семьи и представил ее в христианском понимании как общность людей, любящих друг друга и близких по духу.

Примечания:

1. Большакова А.Ю. Архетип, миф и память литературы // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: материалы Междунар. заочной конф., г. Астрахань / под ред. Г.Г. Исаева. Астрахань, 2010. С. 7-14.
2. Бондаренко М.И. Традиции «Рождественских повестей» Диккенса в русском святочном рассказе 1840 – 1890-х гг: дис. ... канд. филол. наук. Коломна, 2006. 190 с.
3. Chesterton J.K. Charles Dickens the Last of the Great Men. N. Y., 1942. 236 с.
4. Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе // Сверчок за очагом: повести. М., 2003. С. 5-134.
5. Меретукова М. М. Жанровая и художественная специфика «Рождественских повестей» («Christmas Tales») Ч. Диккенса и английская фольклорная традиция // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. Вып. 2. С. 37-41.

References:

1. Bolshakova A.Yu. An archetype, a myth and the memory of literature // Archetypes, mythologems, symbols in the writer's artistic picture of the world: materials of the International correspondence conf. Astrakhan / ed. by G.G. Isayev. Astrakhan, 2010. P. 7-14.
2. Bondarenko M.I. Traditions of Dickens's «Christmas Books» in the Russian Christmas story of the 1840 – 1890. Diss. for the Candidate of Philology degree. Kolomna, 2006. 190 pp.
3. Chesterton J.K. Charles Dickens the Last of the Great Men. N.Y. 1942. 236 pp.
4. Dickens Ch. A Christmas carol in prose // The Cricket on the Hearth: stories. M., 2003. P. 5-134.
5. Meretukova M.M. Genre and art specificity of «Christmas Books» by Ch. Dickens and the English folklore tradition // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop: The AGU publishing house, 2010. Issue 2. P. 37-41.